

DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-5-5

EDN: HPJANH

JEL Classification: R50, R58

Оценка стратегического планирования в муниципальных образованиях: методические, практические и управленческие аспекты

И.А. Антипин¹, Н.Ю. Власова¹¹Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, РФ

Аннотация. Муниципальное стратегирование актуально в Российской Федерации, в том числе в связи с отсутствием единой методики разработки и реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований. В настоящее время качество данных стратегий и их результативность существенно различаются. Статья посвящена изучению методических, практических и управленческих аспектов оценки стратегического планирования в муниципальных образованиях РФ. Методология исследования основывается на теоретических положениях стратегического менеджмента, региональной и муниципальной экономики. Использовались методы статистического анализа (рейтингование и метод группировок). Информационную базу составили данные Росстата, а также стратегии социально-экономического развития крупнейших российских городов. Предложена методика комплексной оценки стратегического планирования регионов различных иерархических уровней, которая позволяет оценить качество как процесса формирования, так и содержания стратегии, а также ее фактическую реализуемость. Результаты апробации данной методики позволили распределить исследуемые города в зависимости от результативности их социально-экономического развития и обозначить основные недостатки соответствующих стратегий: отсутствие анализа среды, миссии и главной цели, непроработанность стратегических направлений, декларативность методов и механизмов контроля, несвоевременность корректировок и др. Доказана зависимость социально-экономического развития территорий от качества стратегического планирования и управления. Практическая значимость исследования обусловлена высокой потребностью в своевременном управлении стратегическим развитием различных территорий, в том числе муниципальных образований.

Ключевые слова: стратегическое планирование; стратегическое управление; стратегия социально-экономического развития; оценка стратегий социально-экономического развития, муниципальное образование; муниципальное стратегирование.

Информация о статье: поступила 31 мая 2022 г.; доработана 4 августа 2022 г.; одобрена 18 августа 2022 г.

Ссылка для цитирования: Антипин И.А., Власова Н.Ю. (2022). Оценка стратегического планирования в муниципальных образованиях: методические, практические и управленческие аспекты // *Управленец*. Т. 13, № 5. С. 67–84. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-5-5. EDN: HPJANH.

Assessing strategic planning in municipalities: Methodological, practical and managerial aspects

Ivan A. Antipin¹, Natalya Yu. Vlasova¹¹Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

Abstract. The topicality of municipal strategizing in the Russian Federation is due to, among other things, the lack of a unified methodology for devising and implementing strategies of municipal socio-economic development. The quality of these strategies and their effectiveness vary significantly. The article examines methodological, practical and managerial aspects of the assessment of strategic planning in Russian municipalities. The research methodology is based on the theoretical principles of strategic management, regional and municipal economics. The methods of statistical analysis (ranking and grouping) are used. The empirical basis includes Rosstat statistical data and socio-economic development strategies of the largest Russian cities. In the research, we formulate and test the methodology for a comprehensive assessment of the strategic planning of regions at various hierarchical levels, which allows evaluating the formation process of a strategy, as well as its content and practical feasibility. The results of the assessment have allowed us to distribute the municipalities in question by the effectiveness of their socio-economic development and identify the main drawbacks of the corresponding strategies: lack of analysis of the environment, the mission and the main goal; poorly elaborated strategic avenues; ineffective methods and control mechanisms; untimely adjustments, etc. The socio-economic development of territories is proved to be dependent on the quality of strategic planning and management. The practical value of the study is due to the strong need for timely management of the strategic development of various territories, including municipalities.

Keywords: strategic planning; strategic management; socio-economic development strategy; assessment of socio-economic development strategies; municipality; municipal strategizing.

Article info: received May 31, 2022; received in revised form August 4, 2022; accepted August 18, 2022

For citation: Antipin I.A., Vlasova N.Yu. (2022). Assessing strategic planning in municipalities: Methodological, practical and managerial aspects. *Upravlenets/The Manager*, vol. 13, no. 5, pp. 67–84. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-5-5. EDN: HPJANH.

ВВЕДЕНИЕ

С принятием Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в стране начала выстраиваться комплексная система стратегического планирования, ориентированная на решение долгосрочных задач повышения качества жизни населения, роста экономики и обеспечения безопасности. Ключевой принцип работы создаваемой системы – регулярное оценивание стратегий социально-экономического развития и иных документов стратегического планирования, а также эффективности их реализации. В русле следования данному принципу был законодательно закреплён ряд рекомендаций по оценке эффективности отдельных сфер управления¹. Правительством РФ и органами исполнительной власти субъектов РФ разработаны комплексные методики оценки регионального развития, эффективности деятельности органов исполнительной власти, отдельных программ.

Несмотря на это, до сих пор не сформировано системное видение всех аспектов оценки эффективности реализации стратегий развития регионов и муниципальных образований, отсутствует проработанный инструментарий для завершения полного цикла стратегического управления (от разработки и исполнения инициативы до ее оценки и составления рекомендаций по корректировке). На современном этапе стратегического планирования (разработки стратегий социально-экономического развития регионов до 2030 г. и на более длительный период времени) наиболее острой проблемой представляется отсутствие действенного инструментария мониторинга результатов каждой стадии реализации стратегии.

В зарубежной и отечественной науке и практике сложился ряд подходов к оценке эффективности стратегий, однако в ходе их применения возникает множество вопросов относительно методологии, философии, блоков и показателей оценки, ее процедуры, целей и задач. За последние десятилетия вследствие развития концепции New public management внимание к оценке стратегического планирования в государственном секторе усилилось [Guyadeen, Seasons, 2016].

Цель исследования – изучение методических, практических и управленческих аспектов оценки стратегического планирования в муниципальных образованиях Российской Федерации.

Достижение данной цели предполагало решение нескольких задач:

1) рассмотреть методические подходы к оценке качества стратегии социально-экономического развития территории;

2) доказать взаимосвязь между качеством стратегического планирования и управления и результативностью социально-экономического развития территории;

3) выявить основные недостатки современных стратегий развития российских городов с населением свыше одного миллиона человек.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

В российских и зарубежных исследованиях и в практике регионального и муниципального управления применяются различные подходы к оценке проводимой политики или к реализуемым документам стратегического планирования. Можно отметить блок публикаций, посвященных методологии и методикам оценки региональной или муниципальной политики и отдельных программ [Lichfield, 1970; Berke, Godschalk, 2009; Laurian et al., 2010]. Исследователи рассматривают эволюцию методов оценки в зависимости от изменения внешней среды [Voogd, 1997], выделяют школы, ориентированные на оценку городского и регионального планирования [Dadashpoor, Heydari, 2022].

Ряд авторов подчеркивает разницу подходов к оценке стратегических планов и программ, отмечая, что план является более сложным и менее формализованным документом, чем программа [Mastop, Faludi, 1997; Guyadeen, Seasons, 2018].

Весомый вклад в развитие оценки стратегий внесли известные общественные организации:

- МЦСЭИ «Леонтьевский центр» (основные представители – Б.С. Жихаревич, Н.Б. Жунда, И.А. Карелина, Л.Э. Лимонов, О.В. Русецкая),
- фонд «Институт экономики города» (Г.Ю. Ветров, Д.В. Визгалов, Д.В. Шанин, Н.И. Шеверова);
- Кубанская школа развития местных сообществ (Т.Т. Авдеева, Ю.В. Филиппов, С.Н. Железко, Б.Б. Педапов).

Методика оценивания результативности стратегического планирования, разработанная МЦСЭИ «Леонтьевский центр», базируется на экспертной оценке четырех составляющих: процесса стратегического планирования и системы стратегического партнерства, содержания стратегического плана, его оформления и продвижения, результатов процесса стратегического планирования и реализации стратегического плана [Жихаревич, 2002]. Сильными сторонами данной методики являются, по нашему мнению, практикоориентированность и комплексность проведения анализа. К слабым сторонам можно отнести высокие финансовые и временные затраты, связанные с

¹ Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов: Указ Президента РФ от 28.04.2008 № 607; Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ: Указ Президента РФ от 21.08.2012 № 1199; Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ РФ: постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588.

привлечением высококвалифицированных экспертов и поиском информации, а также вероятностью субъективизма экспертных оценок.

Предложенный фондом «Институт экономики города» методический подход основан на анализе статистических данных¹. Он достаточно прост в использовании и не требует больших затрат (ни финансовых, ни временных), но стратегия рассматривается авторами методики как программа социально-экономического развития, без учета специфики стратегирования.

Методический подход Кубанской школы развития местных сообществ позволяет оценить эффективность управления муниципальными образованиями с помощью индикаторов оценки динамики их социально-экономического развития, а также управления этими процессами [Авдеева, Железко, Филиппов, 1996]. К достоинствам этого подхода можно отнести следующее: анализ не ограничивается сферой экономики (затрагивается развитие социальной сферы, состояние экологии и др.); перечень индикаторов сведен к минимуму; степень объективности высокая. В числе недостатков – слабая связь первого и второго блоков параметров; не учтена специфика стратегирования; сложность сбора информации.

Анализ известных методик оценки эффективности реализации стратегий социально-экономического развития территорий позволяет заключить, что, несмотря на различия в наборах рассчитываемых индикаторов, периодах проведения оценок, используемых критериях, требованиях к показателям, методах их группировки и ранжирования, порядке интерпретации результатов, методики в основном тяготеют к сравнению динамики фактических и прогнозных значений показателей социально-экономического развития.

Еще одной характерной особенностью большинства методик является вычисление интегрального показателя, количественно отражающего степень эффективности реализации стратегии. Как правило, используются средние арифметические, средневзвешенные величины или простые суммы, делаются попытки перехода к темповым показателям (индексам). Преимуществом интегральных показателей является наглядность, концентрация результата в цифровом виде. Тем не менее трансформация частных показателей в процессе агрегирования зачастую упрощает представление об исследуемом объекте и не позволяет во всей содержательной полноте оценить причины неэффективного выполнения стратегии.

Исследователями проведен анализ содержания стратегий социально-экономического развития южных старопромышленных регионов России (Волгоградской, Ростовской и Астраханской областей) на

предмет соответствия принимаемых в них мер задачам обеспечения конкурентоспособности, устойчивости, безопасности и сбалансированности развития региональных социально-экономических систем. Критерии определялись исходя из следующего:

«а) конкурентоспособность региона обеспечивается наличием эффективных институтов развития, стимулирующих экспортоориентированность промышленного производства, его импортозамещающий характер, инновационную активность предприятий и организаций, инвестиционную привлекательность территории;

б) устойчивость базируется на методологических позициях концепции устойчивого развития;

в) безопасность должна оцениваться на основе показателей развития экономической, финансовой и социальной сферы, отражающих способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства;

г) под сбалансированностью развития понимается согласованное функционирование и развитие объектной, средовой и проектно-процессной подсистем региона» [Митрофанова, Чернова, Тюпакова, 2021, с. 16].

Метод рейтингования апробирован при оценке стратегического развития регионов России по социально-экономическим показателям за периоды 2009–2018 гг. и 2014–2018 гг. [Миросников, 2020, с. 68–82].

Группой исследователей Воронежского государственного лесотехнического университета им. Г.Ф. Морозова выполнена оценка устойчивости социально-экономического развития муниципальных образований Воронежской области [Яковенко и др., 2021, с. 87–97]: рассчитан соответствующий интегральный индекс и сделан вывод о наличии пяти групп муниципальных образований с разным уровнем социально-экономической устойчивости – от высокого до кризисного. Проведенная оценка, по мнению авторов, позволила определить основные стратегические задачи на пути достижения единой стратегической цели – улучшения качества жизни населения.

Рассмотрены вопросы определения показателей результативности реагирования на стратегические риски и препятствия для экономического развития. К таким показателям отнесены рост промышленного производства, душевой внутренний региональный продукт, инвестиционный климат, уровень безработицы, объемы ввода и доступности жилья, уровень криминогенности, эффективность управления регионом и др. [Ерзнкян, Иванова, 2019]. Обоснован выбор системы критериев комплексной оценки сценариев регионального развития, охватывающих экологический, экономический и социальный аспекты [Коковин, Мезенина, 2015].

Выполнено комплексное исследование состояния процессов стратегического планирования в российских муниципальных образованиях [Жихаревич, При-

¹ Методика оценки муниципальных программ социально-экономического развития. Москва: Фонд Институт экономики города, 2002.

бышин, 2019]. Исследователи представили формализованные результаты анализа текстов 82 стратегий социально-экономического развития, разработанных и принятых в городах с населением более 100 тыс. человек за пять лет после введения в действие Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с середины 2014 г. до середины 2019 г.). В отношении каждой стратегии перечислены характеристики преимущества, сбалансированности, амбициозности, выявлены заявленные и реальные приоритеты, наличие флагманских проектов, оценен масштаб намеченных преобразований в структуре экономики, зафиксированы отраслевые приоритеты. Отдельное внимание уделено вопросам отражения в стратегиях аспектов пространственного развития. Согласно заключению авторов, принятие указанного федерального закона привело к увеличению количества стратегий по сравнению с периодом 2005–2014 гг., к большей унификации, повышению внимания к проектному подходу и уменьшению амбициозности стратегий.

Для анализа качества региональных планов управления природными ресурсами, внедренных в австралийском штате Квинсленд за 13-летний период (2004–2016 гг.), авторы использовали систему из 62 показателей, позволяющих определить, в какой степени эти планы являются совместными, адаптивными, ориентированными на действия, основанными на фактических данных [Lukasiewicz et al., 2020].

Следует отметить, что помимо отдельных формализованных методов или комплексных методик применяются и методы экспертных оценок. Привлечение экспертов позволяет повысить качество диагностики, оценки, мониторинга и своевременно провести корректировку управленческих решений, но содержит в себе риски субъективности. В роли экспертов могут выступать представители различных профессиональных групп. В частности, в одном из исследований выявлялось мнение практикующих специалистов из 290 муниципалитетов южного Онтарио (Канада) о важности качества плана [Guyadeen, 2018].

Опрос основных стейкхолдеров позволяет выявить внутренние проблемы процесса планирования и сформулировать рекомендации по его улучшению. Так, на основе наблюдения, анализа документов и углубленных интервью на примере муниципалитетов Индонезии сделан вывод о том, что многие документы стратегического планирования вовсе не являются стратегическими и зачастую не связаны с программами развития. Проблемы в этой сфере обусловлены качеством данных, слабой переговорной позицией муниципалитетов во взаимодействии с администрацией более высокого уровня, формальным вовлечением заинтересованных сторон и др. [Retnandari, 2022].

Существуют также научные исследования, в рамках которых оцениваются отдельные составляющие стра-

тегического планирования: человеческий капитал [Яковенко и др., 2022], слагаемые «умного города» [Попов, Семячков, 2020; Попов, Семячков, 2022], уровень устойчивого развития [Berke, Conroy, 2000; Conroy, Berke, 2004] и др. Многие ученые отмечают, что мониторинг и оценка эффективности планов и программ должны стать необходимым этапом планирования, однако на потенциал такой практики помимо других факторов влияют особенности организационной культуры и конкурирующие требования к ограниченным ресурсам [Seasons, 2003].

Исследователи подчеркивают важность согласованности этапов стратегического планирования как при переходе от одного документа к другому, так и при межведомственном взаимодействии, в том числе для предотвращения возможных конфликтов [Loh, 2012]. Рассмотрены отдельные аспекты или этапы процессов стратегического планирования, например вовлеченность и взаимодействие стейкхолдеров при разработке и реализации стратегий социально-экономического развития муниципалитетов Норвегии [Johnsen, 2018]. На примере муниципалитетов Фламандского региона выявлены факторы успешного выполнения стратегий: уровень подготовки специалистов, качество процесса планирования и разработанного документа стратегического планирования [George, 2021].

Оценив муниципальный план развития Лиссабона и его выполнение, авторы предлагают применять методологический подход «план – процесс – результаты» (PPR) [Oliveira, Pinho, 2010]. Такой подход сочетается с инкрементальным подходом к стратегическому планированию, предусматривающему взаимосвязь между всеми этапами этого процесса и их непрерывность, что обязательно должно найти отражение в методологии и методике оценки [Antipin, Vlasova, 2020].

ОЦЕНКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В КРУПНЕЙШИХ ГОРОДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии со статьей 39 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» с 10 ноября 2017 г. стратегия социально-экономического развития муниципально-образовательного образования может разрабатываться, утверждаться (одобряться) и реализовываться по решению органов местного самоуправления муниципального образования (в предыдущей редакции – органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов). Соответственно, сохраняется потребность совершенствования стратегического планирования в городских округах и муниципальных районах, а также становятся всё более актуальными процессы стратегирования и в иных типах муниципальных образований.

Особое место в социально-экономическом развитии страны и макроэкономическом планировании

в РФ занимают крупнейшие города, которые являются пионерами в стратегическом планировании и первыми сталкиваются с глобальными урбанизационными процессами [Анимица, 2013]. В каждом из таких городов стратегическое планирование имеет свои особенности. В некоторых мегаполисах, например Екатеринбург, Новосибирске, Казани и др., практически 20 лет назад завершилась разработка первой редакции стратегии социально-экономического развития и в дальнейшем осуществлена актуализация этого документа. Однако существуют и города, которые совсем недавно впервые утвердили соответствующие стратегии, например Нижний Новгород, Уфа и Красноярск. Стратегическое планирование в мегаполисах Российской Федерации отличается по временному горизонту, методическим подходам и степени проработанности рассматриваемых документов. Информация о действующих редакциях стратегий социально-экономического развития крупнейших городов Российской Федерации представлена в табл. 1.

Оценка стратегического планирования в мегаполисах проведена по авторской методике, включающей оценивание процесса формирования, качества и фак-

тической реализуемости стратегии (рисунок). Данная методика, по мнению авторов, является унифицированной и может применяться к регионам различных иерархических уровней – от муниципального образования до страны в целом.

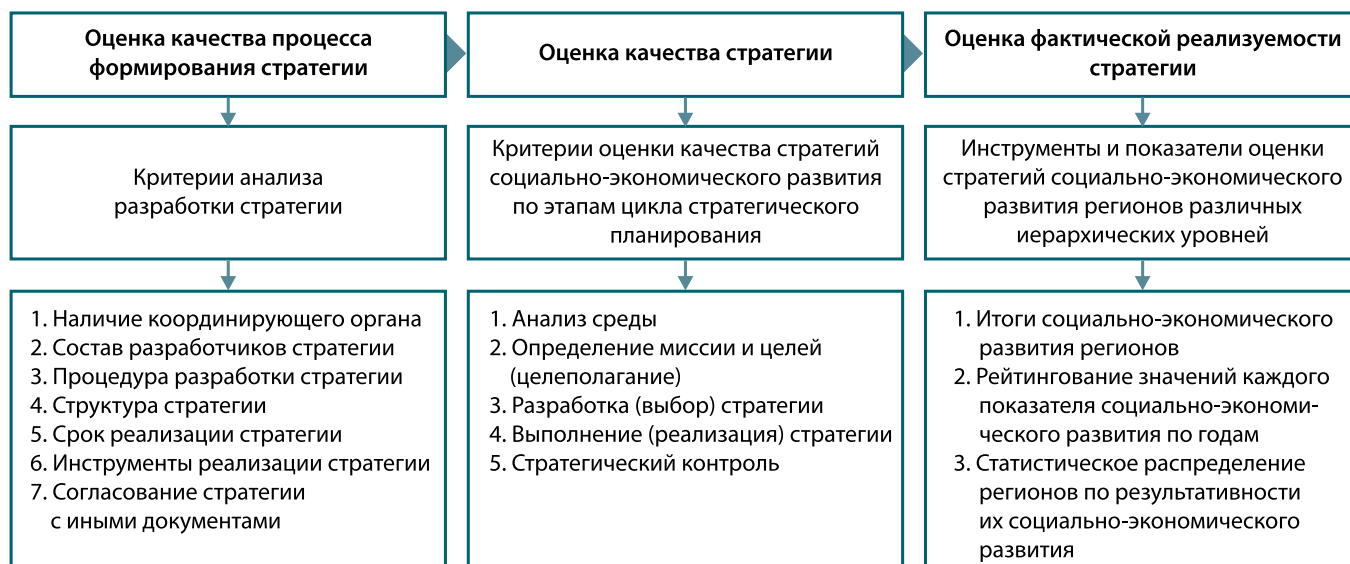
В данной статье в большей степени сконцентрируем внимание на блоке «Оценка фактической реализуемости стратегии», придерживаясь гипотезы о том, что грамотное выстраивание процессов стратегического планирования генерирует положительные импульсы в сфере социально-экономического развития. Информация об итогах социально-экономического развития городов РФ с населением более миллиона человек в 2021 г. представлена в приложении 1. Выбор перечня показателей обусловлен спецификой российского статистического учета.

По итогам 2021 г. количество городов указанного типа не изменилось и составило 14 единиц (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга). Для того, чтобы оценить результативность их социально-экономического развития и при этом не учитывать различные единицы измерения показателей, применен метод рейтингования, где 1 – наилучшее значение показателя

Таблица 1 – Стратегии социально-экономического развития крупнейших городов Российской Федерации: действующие редакции

Table 1 – Socio-economic development strategies of the largest cities in the Russian Federation: latest editions

Город	Наименование документа
Волгоград	Стратегия социально-экономического развития Волгограда до 2030 года (решение Волгоградской городской Думы от 25.01.2017 № 53/1539)
Воронеж	Стратегия социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2035 года (решение Воронежской городской Думы от 19.12.2018 № 1032-IV)
Екатеринбург	Стратегический план развития Екатеринбурга (решение Екатеринбургской городской Думы от 25.05.2018 № 12/81)
Казань	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 года (решение Казанской городской Думы от 14.12.2016 № 2-12)
Краснодар	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Краснодар до 2030 года (решение городской Думы Краснодара от 19.11.2020 № 4 п.10)
Красноярск	Стратегия социально-экономического развития города Красноярск до 2030 года (решение Красноярского городского Совета депутатов от 18.06.2019 № 3-42)
Нижний Новгород	Стратегия социально-экономического развития города Нижнего Новгорода на 2017–2022 годы (постановление Администрации города Нижнего Новгорода от 25.01.2017 № 190)
Новосибирск	Стратегия социально-экономического развития города Новосибирска на период до 2030 года (решение Совета депутатов города Новосибирска от 24.12.2018 № 726)
Омск	Стратегия социально-экономического развития города Омска до 2030 года (решение Омского городского Совета от 19.12.2018 № 101)
Пермь	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Пермь до 2030 года (решение Пермской городской Думы от 22.04.2014 № 85)
Ростов-на-Дону	Стратегия социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2035 года (решение Ростовской-на-Дону городской Думы от 21.12.2018 № 603)
Самара	Стратегия комплексного развития городского округа Самара на период до 2025 года (решение Думы городского округа Самара от 26.09.2013 № 358)
Уфа	Стратегия социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 года (решение Совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 19.12.2018 № 35/2)
Челябинск	Стратегия социально-экономического развития города Челябинска на период до 2035 года (решение Челябинской городской Думы от 29.06.2021 № 20/2)

Методика комплексной оценки стратегического планирования регионов различных иерархических уровней

Methodology for a comprehensive assessment of the strategic planning of regions at different hierarchical levels

теля, а 14 – наихудшее. Если значения были равными, городам присваивался одинаковый «двойной» рейтинг, а при расчете показателя учитывалось среднее значение баллов. Например, если города делят 5-е и 6-е места, их рейтинг отображается как «5-6», а при расчете суммы рейтинговых баллов учитывается 5,5 балла. На основе суммы баллов по всем показателям был установлен интегральный рейтинг результативности социально-экономического развития.

Применив метод статистических группировок, на основании данных в приложении 1 мы установили пять типов результативности социально-экономического развития: высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий. Критерием анализа является сумма баллов интегрального рейтинга. Распределение исследуемых городов по типам результативности социально-экономического развития представлено в табл. 2.

Таблица 2 – Распределение крупнейших городов Российской Федерации по результативности социально-экономического развития, 2021

Table 2 – Largest cities of the Russian Federation distributed by the effectiveness of the socio-economic development in 2021

Тип результативности	Шаг интервала, баллы	Город
Высокий	36–57	Екатеринбург
Выше среднего	58–78	Казань, Краснодар, Нижний Новгород
Средний	79–99	Уфа, Новосибирск, Красноярск, Ростов-на-Дону, Самара
Ниже среднего	100–120	Челябинск, Пермь, Омск
Низкий	121–141	Воронеж, Волгоград

Лидер среди крупнейших российских городов Екатеринбург занимает высокие позиции в различных рейтингах. Для получения более объективных выводов интерес представляет исследование не только за один год, но и за более длительный период. В открытом доступе на сайте Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации доступны значения показателей социально-экономического развития крупнейших городов Российской Федерации с 2002 г. по 2021 г., т. е. за 20 лет. Учитывая, что в начале 2000-х гг. российские мегаполисы лишь вставали на путь стратегического развития, мы делим двадцатилетний период на два: 2002–2011 гг. и 2012–2021 гг. Об этапах стратегирования в городах-миллионниках Российской Федерации также писал Б.С. Жихаревич [2007, с. 53–61]. Еще одним аргументом в пользу установления выбранных этапов анализа процессов стратегирования является тот факт, что Воронеж и Красноярск учитываются Росстатом именно с 2012 г. Развитие Краснодара не анализируется ввиду того, что в исследуемый период его население не превышало миллиона человек.

Для оценки результативности социально-экономического развития мегаполисов Российской Федерации использовался метод рейтингования значений соответствующих показателей. В качестве оцениваемых были выбраны показатели, доступные в статистических изданиях, а также на официальных сайтах Росстата и его территориальных органов, – «численность населения на конец года, тыс. чел.», «естественный прирост (+), естественная убыль (–) населения за год, чел.», «объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по предприятиям обрабатывающей промышленности, млрд руб.», «среднесписочная численность работников крупных и средних организаций,

тыс. чел.», «инвестиции в основной капитал, млрд руб.», «розничный товарооборот, млрд руб.», «оборот общественного питания, млрд руб.», «ввод жилья, тыс. м²», «численность безработных граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения на конец года, чел.», «сальдированный финансовый результат крупных и средних предприятий, млрд руб.», «удельный вес убыточных организаций, %».

Значения суммарных рейтинговых баллов и интегрального рейтинга представлены в приложениях 2, 3.

Данные в приложении 2 показывают следующее.

Безусловным лидером в сфере социально-экономического развития в 2002–2011 гг. являлся Екатеринбург. Однако его отрыв от городов, занимающих 2-е место рейтинга в 2002–2006 гг. (Уфы и Перми), был незначителен, и лишь с 2007 г. стал более существенным (отрыв от Новосибирска и Уфы). Эти факты объясняет грамотный процесс стратегического управления развитием города – постоянный мониторинг, стратегический контроль и, как следствие, проведение процедуры актуализации и пролонгации Стратегического плана с 2008 г. и утверждение новой редакции документа в октябре 2010 г.

К числу лидеров помимо Екатеринбурга в разные годы относились Новосибирск, Уфа, Пермь. Причем лидерство Новосибирска укреплялось с каждым годом и стало явным с 2006 г., что обусловлено в том числе первыми итогами Стратегического плана устойчивого развития города Новосибирска, утвержденного в 2005 г. Среди причин некоторой потери лидерских позиций Уфой и Пермью – отсутствие комплексного стратегического управления их социально-экономическим развитием.

«Середину» рейтинга занимали Казань, Нижний Новгород и Самара, причем лидерство Казани становится более явным начиная с 2009 г. Городами, несколько отстающими в развитии, являются Омск, Ростов-на-Дону, Челябинск. В первое десятилетие XXI в. система стратегического планирования в этих городах либо не отличалась высокой результативностью (Ростов-на-Дону, Челябинск), либо отсутствовала (Волгоград), либо характеризовалась не вполне корректным пониманием стратегии (Омск).

Замыкал рейтинг в течение всего рассматриваемого периода город Волгоград.

Данные в приложении 3 позволяют сделать следующие выводы.

В 2012–2021 гг. Екатеринбург сохранил позиции безусловного лидера в сфере социально-экономического развития, причем его отрыв от города, занимающего второе место рейтинга (Казани), был весьма существенным.

Казань находилась на втором месте рейтинга практически на протяжении всего исследуемого периода (за исключением 2013 г.). Это лидерство свя-

зано как с проведением в городе крупнейших, знаковых мероприятий, так и с грамотным, уверенным процессом стратегического управления. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 года, обладающая рядом существенных конкурентных преимуществ, в 2017 г. в финале конкурса городских стратегий в рамках общероссийского форума стратегического развития «Города России 2030: перекрестки возможностей» признана лучшей в группе «Столицы субъектов федерации».

Городами, по результативности социально-экономического развития приближенными к лидерам, являются Новосибирск, Нижний Новгород, Уфа. Новосибирск продолжал демонстрировать высокие результаты, в том числе благодаря реализации Стратегического плана устойчивого развития от 28.03.2005 и своевременному реагированию на необходимые корректировки стратегического развития, следствием которого стали разработка и принятие в декабре 2018 г. Стратегии социально-экономического развития на период до 2030 года. Нижний Новгород и Уфа – новички в стратегическом планировании, но их стратегии также отличаются проработанностью, а соответственно, имеют потенциал улучшения социально-экономического развития.

Срединные позиции в рейтинге мегаполисов занимали Самара, Ростов-на-Дону, Красноярск. Стратегия Самары отличается внутренним единством, высокой проработанностью, жизнеспособностью. Явное улучшение конкурентных позиций Красноярска начиная с 2017 г. объясняется в том числе повышением осознанности в области стратегического управления и принятием в 2019 г. Стратегии социально-экономического развития города Красноярска до 2030 года.

Города, в сфере социально-экономического развития приближенные к аутсайдерам, – Омск, Пермь и Челябинск. Стратегия социально-экономического развития Перми, утвержденная в 2014 г., не имеет высокого качества. У Омска и Челябинска есть шансы за счет утверждения новых редакций городских стратегий, выгодно отличающихся от предыдущих, завоевать в будущем более высокие рейтинговые места.

Городом со сравнительно низкой результативностью по сравнению с остальными мегаполисами является Воронеж. Замыкал рейтинг в течение всего рассматриваемого периода город Волгоград.

Общую результативность социально-экономического развития мегаполисов Российской Федерации за весь исследуемый период (2002–2021 гг.) можно оценить по 11 городам (без учета Воронежа и Красноярска). В приложении 4 представлены значения суммарных рейтинговых баллов и интегрального рейтинга за периоды 2012–2021 гг. и 2002–2021 гг.

Данные за указанные периоды в целом соответствуют друг другу: обозначены одни и те же города-лидеры, города-аутсайдеры и города со «срединной» результативностью.

На основании сведений в приложении 3 мегаполисы Российской Федерации были распределены согласно результативности их социально-экономического развития (расчет показателей выполнен по той же методике, что и при формировании табл. 2). Шаг интервала для каждой группы и итоговое распределение представлены в табл. 3, 4.

Согласно результатам анализа (подобное авторское исследование было выполнено в 2019 г. [Антипин, 2019]) сформулированы недостатки современных стратегий российских городов с населением свыше миллиона человек.

1. Анализ среды. Практически отсутствует или необоснованно затянута (напоминает итоги социально-экономического развития), методов стратегического анализа нет либо они применены неверно и т. д.

2. Определение миссии и целей. Миссия не сформулирована, главная цель не обозначена, цели противоречат друг другу, не выстроена их иерархия, отсутствует декомпозиция и т. д.

3. Разработка (выбор) стратегии. Случайный набор стратегических направлений (приоритетов), стратегические направления (приоритеты) не проработаны, написаны декларативно (не определены показатели эффективности, способы достижения результатов и т. д.), не соответствуют современным реалиям, нет согласованности с иными документами «по вертикали» и «по горизонтали» и т. д.

4. Реализация стратегии. Не определены основные стейкхолдеры, необходимые для реализации стратегии, а также способы и технология выполнения задач, достижения результатов и целей, отсутствуют действия со «стратегической инфраструктурой» и т. д.

5. Стратегический контроль. Методы и механизмы не определены, прописаны декларативно, невозможно оценить степень реализации стратегии

Таблица 3 – Данные о шагах интервала групп по определению результативности социально-экономического развития крупнейших городов Российской Федерации, баллы
Table 3 – Score intervals for the groups to determine the effectiveness of the socio-economic development of the largest cities in the Russian Federation, points

Тип результативности	2002–2011	2012–2021*	2012–2021**	2002–2021**
Высокий	10–30	10–33	10–30	20–60
Выше среднего	31–50	34–56	31–50	61–100
Средний	51–70	57–80	51–70	101–140
Ниже среднего	71–90	81–103	71–90	141–180
Низкий	91–110	104–126	91–110	181–220

* С учетом Воронежа и Красноярска.

** Без учета Воронежа и Красноярска.

Таблица 4 – Распределение крупнейших городов Российской Федерации по результативности их социально-экономического развития, 2002–2021

Table 4 – Largest cities of the Russian Federation distributed by the effectiveness of their socio-economic development in 2002–2021

Тип результативности	2002–2011	2012–2021*	2012–2021**	2002–2021**
Высокий	Екатеринбург	Екатеринбург Казань	Екатеринбург Казань	Екатеринбург
Выше среднего	Уфа Новосибирск Пермь	Новосибирск Нижний Новгород Уфа	Новосибирск Нижний Новгород Уфа	Новосибирск Уфа Казань
Средний	Самара Нижний Новгород Казань	Самара Ростов-на-Дону Красноярск	Самара	Нижний Новгород Самара Пермь
Ниже среднего	Челябинск Ростов-на-Дону Омск	Пермь Челябинск Омск	Пермь Ростов-на-Дону Челябинск	Челябинск Ростов-на-Дону
Низкий	Волгоград	Воронеж Волгоград	Омск Волгоград	Омск Волгоград

* С учетом Воронежа и Красноярска.

** Без учета Воронежа и Красноярска.

(ошибка из этапа 3), корректировки осуществляются не вовремя и т. д.

6. Стратегия не согласована с иными документами стратегического планирования «по горизонтали» и «по вертикали».

7. Присутствует субъективизм, если неправильно определен состав участников процесса разработки стратегии – либо органы власти (единолично), либо консалтеры (единолично), либо разные участники, но без учета мнения населения, и т. д.

Блок методики «Оценка качества процесса формирования стратегии» не представляет интереса при рассмотрении исследуемых городов – указанное качество в данном случае высокое, присутствуют все семь критериев. Однако этот блок важен для различных территорий как субъектов Российской Федерации, так и муниципальных образований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование оценки стратегического планирования в регионах разных иерархических уровней, в том числе муниципальных образованиях, позволяет сделать следующие выводы.

Существуют различные методические подходы к оценке качества стратегии социально-экономического развития территории, разработанные и применяемые как учеными (исследователями, теоретиками), так и практикующими специалистами, государственными или муниципальными служащими. Такие подходы базируются и на классических, и на современных положениях стратегического менеджмента, региональной и муниципальной экономики, управления, статистики и т. д., придающих применяемым методикам комплексность и жизнеспособность.

На примере крупнейших городов Российской Федерации доказана взаимосвязь между качеством стратегического планирования и результативностью социально-экономического развития. От того, насколько грамотно разработана и реализуется стратегия, зависят результаты социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней, в том числе муниципальных образований. Управление реализацией стратегии – необходимый процесс, позволяющий территориям достигать более высоких результатов социально-экономического развития.

Следует понимать, что идеальных стратегий не существует – эти документы различаются лишь степенью проработанности. Положительные моменты (положительные практики) есть в каждом из них, и все они заслуживают внимания. Следует учитывать «слабые стороны» разработанных стратегий, чтобы впоследствии не допускать подобных ошибок.

Подытоживая, отметим, что в Российской Федерации до сих пор отсутствуют четкие единые методические рекомендации, которые способствовали бы совершенствованию стратегического планирования и управления в регионах различных иерархических уровней, в том числе в муниципальных образованиях. Исследования, подобные настоящему, приобретают все большую актуальность. К причинам этого относятся усиление факторов турбулентности и, соответственно, необходимость трансформации стратегического планирования и управления, а также их адекватной оценки в целях принятия своевременных управленческих решений. ■

Приложение 1 – Основные показатели социально-экономического развития крупнейших городов Российской Федерации, 2021
Appendix 1 – Key indicators of the socio-economic development of the largest cities in the Russian Federation in 2021

Показатель	Волгоград	Воронеж	Екатеринбург	Казань	Краснодар	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Численность населения на конец года, тыс. человек	1 001,2	1 048,7	1 525,7	1 259,2	1 062,6	1 103,8	1 253,4	1 621,3	1 126,2	1 042,8	1 136,2	1 136,7	1 125,7	1 179,3
Рейтинг	14	12	2	3	11	10	4	1	8	13	7	6	9	5
Естественный прирост (+), естественная убыль (-) населения за год, тыс. человек	-10 652	-9 549	-5 894	-2 467	-1 759	-4 634	-12 960	-8 302	-9 221	-6 338	-8 714	-10 868	-5 741	-6 618
Рейтинг	12	11	5	2	1	3	14	8	10	6	9	13	4	7
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по предприятиям обрабатывающей промышленности*, млрд руб.	260,8	211,8	509	372	104,3	501	541,4	295,5	810,8	403,7	303,1	311	774	609,5
Рейтинг	12	13	5	8	14	6	4	11	1	7	10	9	2	3
Среднесписочная численность работников крупных и средних организаций, тыс. человек	230,8	263,9	449,3	329,4	305,7	277,9	391,2	383,9	273,7	269	281,7	333	306,1	317
Рейтинг	14	13	1	5	8	10	2	3	11	12	9	4	7	6
Инвестиции в основной капитал*, млрд руб.	68,4	103,7	170,5	149,7	130,4	94,2	120,6	107,5	128,8	120,7	141,7	80,8	132,2	67,4
Рейтинг	13	10	1	2	5	11	8	9	6	7	3	12	4	14
Оборот розничной торговли*, млрд руб.	180,9	185,3	388,5	282,9	356,4	189,3	272,4	312,6	167,1	172,8	211,7	217,3	212,8	216,4
Рейтинг	12	11	1	4	2	10	5	3	14	13	9	6	8	7
Оборот общественного питания*, млрд руб.	5,6	4,6	9,3	13,2	10,7	5,4	6,9	7,6	4	3,3	6,2	6,3	7	3,5
Рейтинг	9	11	3	1	2	10	6	4	12	14	8	7	5	13
Ввод жилья в эксплуатацию, тыс. м ²	450,1	955,3	1 523,4	1 253,5	2 617	741,9	486,8	1259,4	426,4	516,6	1 437,7	753,3	1 167,8	589,1
Рейтинг	13	7	2	5	1	9	12	4	14	11	3	8	6	10
Численность безработных граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения (на конец отчетного периода), человек	1 706	5 647	3 748	4 671	2 957	3 027	3 544	10 726	3 082	2 835	3 911	3 960	5 717	4 565
Рейтинг	1	12	7	11	3	4	6	14	5	2	8	9	13	10
Среднемесячная начисленная заработная плата*, руб.	44 884	49 795	63 893	57 581	57 777	64 859	57 880	58 904	49 186	55 946	55 639	53 580	57 824	50 179
Рейтинг	14	12	2	7	6	1	4	3	13	8	9	10	5	11
Сальдированный финансовый результат крупных и средних предприятий, млрд руб.	35,9	42,9	180,6	132,6	202,8	400,8	154,4	71,2	52,3	161,4	86,1	178,8	223,9	79
Рейтинг	14	13	4	8	3	1	7	11	12	6	9	5	2	10
Удельный вес убыточных организаций, %	24,2	17,8	15,9	18,6	19,4	19,3	14,8	20,5	21,7	22,5	17,8	15,7	25,2	20,7
Рейтинг	13	4-5	3	6	8	7	1	9	11	12	4-5	2	14	10
Сумма рейтинговых баллов	141	129,5	36	62	64	82	73	80	117	111	88,5	91	79	106
Интегральный рейтинг	14	13	1	2	3	7	4	6	12	11	8	9	5	10

Составлено по: Итоги социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» в 2021 году.

<https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/file/9dff2247df047a9988ab5b9621dffcf0>.

* – по крупным и средним организациям.

Приложение 2 – Социально-экономическое развитие крупнейших городов Российской Федерации, 2002–2011
Appendix 2 – Socio-economic development of the largest cities in the Russian Federation in 2002–2011

Показатель	Год	Город										
		Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Сумма рейтинговых баллов	2002	86	38	56	69	59	67	48	70	50	54	63
	2003	99	53	71	65	75	89	56	82	75	53	74
	2004	99	48	75	75	62	87	64	82	71	50	79
	2005	100	46,5	76	79	67	69	58	82	71	61	82,5
	2006	102	37	89	75	60	78	62	94	69	54	72
	2007	109	36	81	67	58	78	65	89	72,5	63,5	73
	2008	106	39	78	64	51	92	66	82	72	70	71
	2009	99	45	60	68	60,5	89	81	72	72	59	86,5
	2010	102	32	65	76	60	89	85	79	61	64	79
	2011	104	33	64	69	59	89	85	78	63	64	84
Интегральный рейтинг	2002	11	1	5	9	6	8	2	10	3	4	7
	2003	11	1-2	5	4	7-8	10	3	9	7-8	1-2	6
	2004	11	1	7-8	7-8	3	10	4	9	5	2	8
	2005	11	1	7	8	4	5	2	9	6	3	10
	2006	11	1	9	7	3	8	4	10	5	2	6
	2007	11	1	9	5	2	8	4	10	6	3	7
	2008	11	1	8	3	2	10	4	9	7	5	6
	2009	11	1	3	5	4	10	8	7-8	7-8	2	9
	2010	11	1	5	6	2	10	9	7-8	3	4	7-8
	2011	11	1	4-5	6	2	10	9	7	3	4-5	8
Суммарный интегральный рейтинг	2002–2011	110	10,5	63	60,5	35,5	89	49	88	53	31	74,5

Приложение 3 – Социально-экономическое развитие крупнейших городов Российской Федерации, 2012–2021
Appendix 3 – Socio-economic development of the largest cities in the Russian Federation in 2012–2021

Показатель	Год	Город												
		Волгоград	Воронеж	Екатеринбург	Казань	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Сумма рейтинговых баллов	2012	126	134	32	65	91	81	70	94	77,5	85	78	68,5	90
	2013	105	116,5	30	56,5	73	57	62	73	66	73	64	52	82
	2014	118	118,5	34	56	89,5	69	64	81	69,5	93,5	61	65	82
	2015	128	118	46,5	59,5	101	75	64	90	86	82	79	83	80
	2016	129	120	40,5	59	101	64,5	65	100	85	76	80	77	95
	2017	116	125	33	58	91	73	70	101	100	80	78,5	70,5	96
	2018	123	117	36	60	80	62	68	100	98	87	87	69	105
	2019	120	111	37,5	54,5	73	74	71	106	98,5	92	84	77	93,5
	2020	125	97	40	60	80	75	72	108	95	88	73	81	97
	2021	131	116,5	32	58	73	64	72	103	100	85,5	84	77	96
Интегральный рейтинг	2012	12	13	1	2	10	7	4	11	5	8	6	3	9
	2013	12	13	1	3	8-9-10	4	5	8-9-10	7	8-9-10	6	2	11
	2014	12	13	1	2	10	6	4	8	7	11	3	5	9
	2015	13	12	1	2	11	4	3	10	9	7	5	8	6
	2016	13	12	1	2	11	3	4	10	8	5	7	6	9
	2017	12	13	1	2	8	5	3	11	10	7	6	4	9
	2018	13	12	1	2	6	3	4	10	9	7-8	7-8	5	11
	2019	13	12	1	2	4	5	3	11	10	8	7	6	9
	2020	13	10-11	1	2	6	5	3	12	9	8	4	7	10-11
	2021	13	12	1	2	5	3	4	11	10	8	7	6	9
Суммарный интегральный рейтинг	2012–2021	126	122,5	10	21	80	45	37	103	84	78,5	58,5	52	92,5

Приложение 4 – Социально-экономическое развитие крупнейших городов Российской Федерации
(без учета Воронежа и Красноярска) в периоды 2012–2021 гг. и 2002–2021 гг.
Appendix 4 – Socio-economic development of the largest cities in the Russian Federation (excluding Voronezh and Krasnoyarsk)
in 2012–2021 and 2002–2021

Показатель	Год	Город										
		Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Сумма рейтинговых баллов	2012	111	30	61	72	63	85	70,5	80	71	64,5	84
	2013	114	35	62	66	61	85	70	81	67	62	89
	2014	109	36	59	71	60	84	73,5	90,5	61	68	80
	2015	110	41,5	53,5	68	59	82	76	78	70	73	81
	2016	112	37,5	49	61,5	63	90	81	68	77	64	89
	2017	103	32	52	61	61	93	89	75	74,5	66,5	85
	2018	108	32,5	50,5	61	66	88	82	73	79	63	92
	2019	103	32	49	68	58	88	83,5	87	70	68	85,5
	2020	105	35	55	58	59	92	81	79	73	70	85
	2021	112	27	51	59	64	93	86	75	74	66	85
Интегральный рейтинг	2012	11	1	2	7	3	10	5	8	6	4	9
	2013	11	1	3-4	5	2	9	7	8	6	3-4	10
	2014	11	1	2	6	3	9	7	10	4	5	8
	2015	11	1	2	4	3	10	7	8	5	6	9
	2016	11	1	2	3	4	10	8	6	7	5	9
	2017	11	1	2	3-4	3-4	10	9	7	6	5	8
	2018	11	1	2	3	5	9	8	6	7	4	10
	2019	11	1	2	4-5	3	10	7	9	6	4-5	8
	2020	11	1	2	3	4	10	8	7	6	5	9
	2021	11	1	2	3	4	10	9	7	6	5	8
Суммарный интегральный рейтинг	2012–2021	110	10	21,5	42	34,5	97	75	76	59	47	88
Интегральный рейтинг	2002	11	1	5	9	6	8	2	10	3	4	7
	2003	11	1-2	5	4	7-8	10	3	9	7-8	1-2	6
	2004	11	1	7-8	7-8	3	10	4	9	5	2	8
	2005	11	1	7	8	4	5	2	9	6	3	10
	2006	11	1	9	7	3	8	4	10	5	2	6
	2007	11	1	9	5	2	8	4	10	6	3	7
	2008	11	1	8	3	2	10	4	9	7	5	6
	2009	11	1	3	5	4	10	8	7-8	7-8	2	9
	2010	11	1	5	6	2	10	9	7-8	3	4	7-8
	2011	11	1	4-5	6	2	10	9	7	3	4-5	8
	2012	11	1	2	7	3	10	5	8	6	4	9
	2013	11	1	3-4	5	2	9	7	8	6	3-4	10
	2014	11	1	2	6	3	9	7	10	4	5	8
	2015	11	1	2	4	3	10	7	8	5	6	9
	2016	11	1	2	3	4	10	8	6	7	5	9
	2017	11	1	2	3-4	3-4	10	9	7	6	5	8
	2018	11	1	2	3	5	9	8	6	7	4	10
	2019	11	1	2	4-5	3	10	7	9	6	4-5	8
	2020	11	1	2	3	4	10	8	7	6	5	9
	2021	11	1	2	3	4	10	9	7	6	5	8
Суммарный интегральный рейтинг	2002–2021	220	20,5	84,5	102,5	70	186	124	164	112	78	162,5

Источники

- Авдеева Т.Т., Железко С.Н., Филиппов Ю.В. (ред.). (1996). От исполнительства к стратегии развития местного сообщества: коллективная монография. Краснодар.
- Анимича Е.Г. (2013). Крупнейшие города России в контексте глобальных урбанизационных процессов // *Ars administrandi*. № 1. С. 82–96.
- Антипин И.А. (2019). Об оценке стратегий социально-экономического развития крупнейших городов Урала // *Вестник экономики, права и социологии*. № 3. С. 13–17.
- Ерзнкян Б.А., Иванова О.П. (2019). Новгородская область: возможности и результаты реагирования на стратегические риски и вызовы развития // *Инновации и инвестиции*. № 8. С. 197–204.
- Жихаревич Б.С. и др. (2002). Стратегическое планирование в городах России: обзор по результатам оценки качества стратегического планирования в 20 городах. Санкт-Петербург: Леонтьевский центр.
- Жихаревич Б.С. (2007). Десять лет городским стратегиям в России // *Пространственная организация общества: сборник научных трудов*. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета. С. 53–62.
- Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. (2019). Стратегии развития городов: российская практика 2014–2019 гг. // *Пространственная экономика*. Т. 15, № 4. С. 184–204.
- Коковин П.А., Мезенина О.Б. (2015). Критерии комплексной оценки социально-экономического развития регионов // *Вестник Башкирского государственного аграрного университета*. № 4 (36). С. 123–127.
- Мирошников С.Н. (2020). Влияние системы стратегического планирования на темпы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // *Управленческое консультирование*. № 12 (144). С. 68–82. DOI: 10.22394/1726-1139-2020-12-68-82.
- Митрофанова И.В., Чернова О.А., Тюпакова Н.Н. (2021). Показатели оценки стратегий социально-экономического развития региона в координатах конкурентоспособности, устойчивости, безопасности и сбалансированности // *Региональная экономика. Юг России*. Т. 9, № 1. С. 16–31.
- Попов Е.В., Семячков К.А. (2020). Систематизация подходов к оценке развития умных городов // *Экономика региона*. Т. 16, № 1. С. 14–27.
- Попов Е.В., Семячков К.А. (2022). Методы анализа экономического и социального развития умных городов // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 15, № 2. С. 108–119. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.7.
- Яковенко Н.В., Тен Р.В., Комов И.В., Диденко О.В. (2021). Устойчивость социально-экономического развития муниципальных образований Воронежской области // *Юг России: экология, развитие*. Т. 16, № 1. С. 87–97. DOI: 10.18470/1992-1098-2021-1-87-97.
- Яковенко Н.В., Азарнова Т.В., Каширина И.Л. и др. (2022). Инструментальные методы оценки человеческого капитала: Теория и прикладные аспекты. Воронеж: Цифровая полиграфия.
- Antipin I.A., Vlasova N.Yu. (2020). Incremental approach to regional strategising: Theory, methodology, practices. *Journal of New Economy*, vol. 21, issue 3, pp. 73–90. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2020-21-3-4>
- Berke P., Godschalk D. (2009). Searching for the good plan: A meta-analysis of plan quality studies. *Journal of Planning Literature*, vol. 23, issue 3, pp. 227–240. <https://doi.org/10.1177/0885412208327014>
- Berke P.R., Conroy M.M. (2000). Are we planning for sustainable development? An evaluation of 30 comprehensive plans. *Journal of the American Planning Association*, vol. 66, issue 1, pp. 21–33. <https://doi.org/10.1080/01944360008976081>
- Conroy M.M., Berke P.R. (2004). What makes a good sustainable development plan? An analysis of factors that influence principles of sustainable development. *Environment and Planning A: Economy and Space*, vol. 36, issue 8, pp. 1381–1396. <https://doi.org/10.1068/a367>
- Dadashpoor H., Heydari M. (2022). Schools of urban and regional planning evaluation: A genealogical perspective. *International Review for Spatial Planning and Sustainable Development*, vol. 10, issue 3, pp. 302–320. DOI: 10.14246/irpspd.10.3_302
- George B. (2021). Successful strategic plan implementation in public organizations: Connecting people, process, and plan (3Ps). *Public Administration Review*, vol. 81, issue 4, pp. 793–798. <https://doi.org/10.1111/puar.13187>
- Guyadeen D. (2018). Do practicing planners value plan quality? Insights from a survey of planning professionals in Ontario, Canada. *Journal of the American Planning Association*, vol. 84, issue 1, pp. 21–32. <https://doi.org/10.1080/01944363.2017.1404486>
- Guyadeen D., Seasons M. (2016). Plan evaluation: Challenges and directions for future research. *Planning Practice & Research*, vol. 31, issue 2, pp. 215–228. <https://doi.org/10.1080/02697459.2015.1081335>
- Guyadeen D., Seasons M. (2018). Evaluation theory and practice: Comparing program evaluation and evaluation in planning. *Journal of Planning Education and Research*, vol. 38, issue 1, pp. 98–110. <https://doi.org/10.1177/0739456X16675930>
- Johnsen Å. (2018). Impacts of strategic planning and management in municipal government: An analysis of subjective survey and objective production and efficiency measures in Norway. *Public Management Review*, vol. 20, issue 3, pp. 397–420. <https://doi.org/10.1080/14719037.2017.1285115>
- Laurian L., Crawford J., Day M., Kouwenhoven P., Mason G., Ericksen N., Beattie L. (2010). Evaluating the outcomes of plans: Theory, practice, and methodology. *Environment and Planning B: Planning and Design*, vol. 37, issue 4, pp. 740–757. <https://doi.org/10.1068/b35051>
- Lichfield N. (1970). Evaluation methodology of urban and regional plans: A review. *Regional Studies*, 4, issue 2, pp. 151–165. <https://doi.org/10.1080/09595237000185201>

- Loh C.G. (2012). Four potential disconnects in the community planning process. *Journal of Planning Education and Research*, vol. 32, issue 1, pp. 33–47. <https://doi.org/10.1177/0739456X11424161>
- Lukasiewicz A., Vella K., Mayere S., Baker D. (2020). Declining trends in plan quality: A longitudinal evaluation of regional environmental plans in Queensland, Australia. *Landscape and Urban Planning*, vol. 203, 103891. <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2020.103891>
- Mastop H., Faludi A. (1997). Evaluation of strategic plans: The performance principle. *Environment and Planning B: Planning and Design*, vol. 24, issue 6, pp. 815–832. <https://doi.org/10.1068/b240815>
- Oliveira V., Pinho P. (2010). Measuring success in planning: Developing and testing a methodology for planning evaluation. *Town Planning Review*, vol. 81, issue 3, pp. 307–333. <https://doi.org/10.3828/tpr.2010.7>
- Retnandari N.D. (2022). Implementation of strategic planning in regional / municipal governments, obstacles and challenges. *Policy & Governance Review*, vol. 6, issue 2, pp. 155–175. <https://doi.org/10.30589/pgr.v6i2.556>
- Seasons M. (2003). Monitoring and evaluation in municipal planning: Considering the realities. *Journal of the American Planning Association*, vol. 69, issue 4, pp. 430–440. <https://doi.org/10.1080/01944360308976329>
- Voogd H. (1997). The changing role of evaluation methods in a changing planning environment: Some Dutch experiences. *European Planning Studies*, vol. 5, issue 2, pp. 257–266. <https://doi.org/10.1080/09654319708720397>

References

- Avdeeva T.T., Zhelezko S.N., Filippov Yu.V. (Eds.). (1996). *From performance to the development strategy of the local community*. Krasnodar. (in Russ.)
- Animitsa E.G. (2013). The largest cities of Russia in the context of global urbanization processes. *Ars Administrandi*, no. 1, pp. 82–96. (in Russ.)
- Antipin I.A. (2019). On the assessment strategies of socio-economic development of the largest cities of the Urals. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii / The Review of Economy, the Law and Sociology*, no. 3, pp. 13–17. (in Russ.)
- Erznkyan B.A., Ivanova O.P. (2019). Novgorod region: Opportunities and results of response to strategic risks and development challenges. *Innovatsii i investitsii / Innovation and Investment*, no. 8, pp. 197–204. (in Russ.)
- Zhikharevich B.S. et al. (2002). *Strategic planning in Russian cities: A review based on the results of assessing the quality of strategic planning in 20 cities*. Saint Petersburg: Leontyevskiy tsentr. (in Russ.)
- Zhikharevich B.S. (2007). Ten years anniversary of urban strategies in Russia. In: *Spatial organization of society* (pp. 53–62). Ekaterinburg: USUE Publ. (in Russ.)
- Zhikharevich B.S., Pribyshin T.K. (2019). Urban development strategies: Russian practice 2014–2019. *Prostranstvennaya ekonomika / Spatial Economics*, vol. 15, no. 4, pp. 184–204. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.4.184-204>. (in Russ.)
- Kokovin P.A., Mezenina O.B. (2015). Criteria for a comprehensive assessment of the socio-economic development of regions. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta / Bulletin of the Bashkir State Agrarian University*, no. 4(36), pp. 123–127. (in Russ.)
- Miroshnikov S.N. (2020). Influence of the strategic planning system on the pace of socio-economic development of the Russian Federation's constituent entities. *Upravlencheskoe konsultirovanie / Administrative Consulting*, no. 12(144), pp. 68–82. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-12-68-82>. (in Russ.)
- Mitrofanova I.V., Chernova O.A., Tyupakova N.N. (2021). Indicators for assessing socio-economic development strategies of a region from the point of view of competitiveness, sustainability, security and balanced development. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii / Regional Economy. South of Russia*, vol. 9, no. 1, pp. 16–31. (in Russ.)
- Popov E.V., Semyachkov K.A. (2020). Systematisation of approaches to assessing the development of smart cities. *Ekonomika regiona / Economy of Region*, vol. 16, no. 1, pp. 14–27. <https://doi.org/10.17059/2020-1-2>. (in Russ.)
- Popov E.V., Semyachkov K.A. (2022). Methods for analyzing economic and social development of smart cities. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz / Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 15, no. 2, pp. 108–119. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.7. (in Russ.)
- Yakovenko N.V., Ten R.V., Komov I.V., Didenko O.V. (2021). Sustainability of social and economic development of municipalities in the Voronezh Region, Russia. *Yug Rossii: ekologiya, razvitie / South of Russia: Ecology, Development*, vol. 16, no. 1, pp. 87–97. <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2021-1-87-97>. (in Russ.)
- Yakovenko N.V., Azarnova T.V., Kashirina I.L. et al. (2022). *Instrumental methods for assessing human capital: Theory and applied aspects*. Voronezh: Tsifrovaya poligrafya. (in Russ.)
- Antipin I.A., Vlasova N.Yu. (2020). Incremental approach to regional strategising: Theory, methodology, practices. *Journal of New Economy*, vol. 21, issue 3, pp. 73–90. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2020-21-3-4>
- Berke P., Godschalk D. (2009). Searching for the good plan: A meta-analysis of plan quality studies. *Journal of Planning Literature*, vol. 23, issue 3, pp. 227–240. <https://doi.org/10.1177/0885412208327014>
- Berke P.R., Conroy M.M. (2000). Are we planning for sustainable development? An evaluation of 30 comprehensive plans. *Journal of the American Planning Association*, vol. 66, issue 1, pp. 21–33. <https://doi.org/10.1080/01944360008976081>
- Conroy M.M., Berke P.R. (2004). What makes a good sustainable development plan? An analysis of factors that influence principles of sustainable development. *Environment and Planning A: Economy and Space*, vol. 36, issue 8, pp. 1381–1396. <https://doi.org/10.1068/a367>
- Dadashpoor H., Heydari M. (2022). Schools of urban and regional planning evaluation: A genealogical perspective. *International Review for Spatial Planning and Sustainable Development*, vol. 10, issue 3, pp. 302–320. DOI: 10.14246/irpsd.10.3_302

- George B. (2021). Successful strategic plan implementation in public organizations: Connecting people, process, and plan (3Ps). *Public Administration Review*, vol. 81, issue 4, pp. 793–798. <https://doi.org/10.1111/puar.13187>
- Guyadeen D. (2018). Do practicing planners value plan quality? Insights from a survey of planning professionals in Ontario, Canada. *Journal of the American Planning Association*, vol. 84, issue 1, pp. 21–32. <https://doi.org/10.1080/01944363.2017.1404486>
- Guyadeen D., Seasons M. (2016). Plan evaluation: Challenges and directions for future research. *Planning Practice & Research*, vol. 31, issue 2, pp. 215–228. <https://doi.org/10.1080/02697459.2015.1081335>
- Guyadeen D., Seasons M. (2018). Evaluation theory and practice: Comparing program evaluation and evaluation in planning. *Journal of Planning Education and Research*, vol. 38, issue 1, pp. 98–110. <https://doi.org/10.1177/0739456X16675930>
- Johnsen Å. (2018). Impacts of strategic planning and management in municipal government: An analysis of subjective survey and objective production and efficiency measures in Norway. *Public Management Review*, vol. 20, issue 3, pp. 397–420. <https://doi.org/10.1080/14719037.2017.1285115>
- Laurian L., Crawford J., Day M., Kouwenhoven P., Mason G., Ericksen N., Beattie L. (2010). Evaluating the outcomes of plans: Theory, practice, and methodology. *Environment and Planning B: Planning and Design*, vol. 37, issue 4, pp. 740–757. <https://doi.org/10.1068/b35051>
- Lichfield N. (1970). Evaluation methodology of urban and regional plans: A review. *Regional Studies*, 4, issue 2, pp. 151–165. <https://doi.org/10.1080/09595237000185201>
- Loh C.G. (2012). Four potential disconnects in the community planning process. *Journal of Planning Education and Research*, vol. 32, issue 1, pp. 33–47. <https://doi.org/10.1177/0739456X11424161>
- Lukasiewicz A., Vella K., Mayere S., Baker D. (2020). Declining trends in plan quality: A longitudinal evaluation of regional environmental plans in Queensland, Australia. *Landscape and Urban Planning*, vol. 203, 103891. <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2020.103891>
- Mastop H., Faludi A. (1997). Evaluation of strategic plans: The performance principle. *Environment and Planning B: Planning and Design*, vol. 24, issue 6, pp. 815–832. <https://doi.org/10.1068/b240815>
- Oliveira V., Pinho P. (2010). Measuring success in planning: Developing and testing a methodology for planning evaluation. *Town Planning Review*, vol. 81, issue 3, pp. 307–333. <https://doi.org/10.3828/tpr.2010.7>
- Retnandari N.D. (2022). Implementation of strategic planning in regional / municipal governments, obstacles and challenges. *Policy & Governance Review*, vol. 6, issue 2, pp. 155–175. <https://doi.org/10.30589/pgr.v6i2.556>
- Seasons M. (2003). Monitoring and evaluation in municipal planning: Considering the realities. *Journal of the American Planning Association*, vol. 69, issue 4, pp. 430–440. <https://doi.org/10.1080/01944360308976329>
- Voogd H. (1997). The changing role of evaluation methods in a changing planning environment: Some Dutch experiences. *European Planning Studies*, vol. 5, issue 2, pp. 257–266. <https://doi.org/10.1080/09654319708720397>

Информация об авторах

Information about the authors

Антипин Иван Александрович

Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления. **Уральский государственный экономический университет**, г. Екатеринбург, РФ. E-mail: aia87@mail.ru

Ivan A. Antipin

Cand. Sc. (Econ.), Head of Regional, Municipal Economics and Administration Dept. **Ural State University of Economics**, Ekaterinburg, Russia. E-mail: aia87@mail.ru

Власова Наталья Юрьевна

Доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления. **Уральский государственный экономический университет**, г. Екатеринбург, РФ. E-mail: natvlasova@yandex.ru

Natalya Yu. Vlasova

Dr. Sc. (Econ.), Professor of State and Municipal Administration Dept. **Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia**. E-mail: natvlasova@yandex.ru